

Интервью с министром образования Пермского края Раисой Алексеевной Кассиной

ЧТО то ждет школьников в этом учебном году?

В этот раз поговорили про цифровизацию, против которой выступают группы родителей, про трудовое воспитание, которое планируют вернуть в школы, про дефицит детсадовцев, а значит, будущих первоклашек.

— Раиса Алексеевна, одна из самых актуальных тем на сегодняшний день — цифровизация образования, цифровые паспорта детей и прочие программы. Есть группы родителей, которые выступают против этих процессов. Как в Пермском крае обстоят дела, насколько сильно противостояние родителей этим требованиям?

— Во-первых, мы все двигаемся в сторону цифровизации. Мы уважаем мнение всех родителей и участников образовательного процесса, но при этом понимаем, что те, кто выступает против, а таких, кстати, в Пермском крае очень немного, сдерживают развитие того, что остановить нельзя. Все отрасли хозяйствования всё равно будут цифровизованы рано или поздно.

Наша отрасль одна из самых важнейших, и конечно, будет цифровизована вместе со всеми. Но речь не идет о содержательной цифровизации, мы постоянно говорим, что ничто не заменит настоящего учителя и традиционные уроки. Речь идет о создании новых цифровых инструментов, которые помогают разнообразить учебный процесс и облегчить управление процессами.

Во-вторых, никакого тотального сбора информации о детях и родителях не происходит. Есть федеральная государственная информационная система «Моя школа». Это важно — что государственная, единая, общая, так как раньше школы покупали эти цифровые услуги у разных структур. Сейчас они должны быть аккредитованы на федеральном уровне, должны являться частью ГИС «Моя школа». Содержание системы соответствует учебным программам.

— Сбор каких данных предполагает система?

— ГИС «Моя школа» предполагает не сбор данных, а использование содержательного контента в образовательном процессе, причем как в школе, так и дома. Иначе говоря, это учебные материалы, погружение в предметы, дифференцированные задания. Собран самый лучший и проверенный экспертами образования контент. С 1 января мы не используем никакой другой контент, кроме этого федерального.

Если мы говорим о педагогическом наблюдении, то оно происходит с помощью системы «Профилактика детского и семейного неблагополучия», рабочее название «Траектория». Оператором системы является Минцифры Пермского края. Все данные защищены и хранятся в Центре обработки данных Правительства Пермского края. А содержательно ведут систему социальные службы и педагогические работники. Несколько ведомств объединяются, чтобы вовремя увидеть проблемы у ребенка. Важно отметить, что учитель всегда вел и будет вести педагогическое наблюдение, ведь наши дети большую часть жизни проводят в школе. Конечно, учитель замечает любые изменения в ребятах, но просто раньше эти «звоночки» он отмечал на бумажном носителе, в ручном режиме передавал другим профильным специалистам информацию, а сейчас все происходит в электронном виде. «Траектория» выступает лишь инструментом.

«Траектория» существует с 2019 года. Туда заносится информация о системном пропуске уроков, например, или о том, что ученик изменился физически или психически (резко похудел, пришел с синяком, замкнулся в себе и т. д.).

— Да. С ее помощью удалось предотвратить трагедию, аналогичную краснокамской (когда девочка умерла от голода. — Properm.ru). Благодаря тому, что сразу несколько ведомств отметили в «Траектории» тревожные признаки в поведении ребенка, его удалось вовремя отправить в больницу.

Система сама выдает «подсказки», если по каким-то критериям складывается критическая ситуация. Система помогает заботиться о ребенке... Совершенно не понимаю, почему родители беспокоятся!

— Они, конечно, считают, что любые звоночки могут быть неправильно интерпретированы, всё сразу же будет передано в органы опеки, детей изымут.

— Нет, конечно. Нам нужно не пропустить проблему ребенка, вот и всё. Если вся эта масштабная система спасет хотя бы одного ребенка, значит, мы уже сделали всё правильно. Спасти его жизнь, здоровье, обеспечить дальнейшее жизнеустройство. Нужно просто вовремя помочь. Кроме того, тревожные ситуации всегда рассматриваются на школьном Совете профилактики с приглашением профильных специалистов, где разбирается каждый случай.

— Часто на детей ставят клеймо: троечник, ты из асоциальной семьи, у тебя и учиться хорошо не получится, ты приемный ребенок... Эта система не позволит транслировать эти стереотипы еще больше?

— Нет. Она позволит лишний раз обратить внимание на ребенка. Кроме того, в «Траекторию» вносят и достижения детей — посещает спортивную секцию, принимает участие в проектах. Изменения в правильную сторону в поведении мы тоже видим. Например, пропускал часто занятия, а потом перестал. И, проанализировав информацию «Траектории», можно будет понять, что повлияло и что помогло ребенку исправиться в положительную сторону, и использовать этот ресурс для дальнейшей работы с ним.

— У всех учителей есть доступ к этой аналитике?

— Нет. Классный руководитель может заносить и видеть данные только по детям своего класса. Это первое и самое главное. Общий доступ есть только у одного человека в школе, который наделен этим правом. Как правило, это социальный педагог или заместитель директора. Он может видеть всё, оценивать в совокупности. Ограничен круг людей, которые могут увидеть всю информацию. И заносится она только на одном компьютере со 100%-ной защитой. За всё время существования программы никаких утечек не было ни разу.

— Есть интерес к пермской «Траектории» у других регионов страны?

— Регионы проявляли интерес к нашей программе, много желающих такую систему либо самостоятельно сделать, либо взять у нас. Мы готовы, но это не так просто. Есть определенные требования по защите информации: в каждой школе должны быть защищенные компьютеры, должна быть система поддержки программного продукта.

«Траектория», на мой взгляд, одно из самых ценных приобретений, которые появились в прошлые годы, она помогает нам сохранить здоровье и жизнь ребенка.

По словам Раисы Кассиной, утечек из "Траектории" за все время работы программы ни разу не было

— **Последний вопрос по «Траектории». Доступа к системе другие ведомства не имеют?**

— Доступ к системе имеют только специалисты органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Каждый специалист имеет свой личный пароль и логин для входа в систему и несет персональную ответственность за разглашение и передачу информации иным лицам.

— **Вопрос по поводу «ЭПОСа». Это чья система?**

— Наша пермская, но она полностью интегрирована в федеральную ГИС «Моя школа». «ЭПОС» признана лучшей среди аналогичных продуктов. У нее несколько нагрузок. Во-первых, в нее интегрирована «Траектория». Во-вторых, в «ЭПОСе» есть расписание занятий, оценки в электронном журнале,

домашние задания, планирование уроков, выложены рабочие программы. Каждый родитель знает, какой урок был сегодня, какой будет завтра. Отметки выставляют день в день. В программе можно найти дополнительные материалы, которые дома ребенок может сам посмотреть. Родители могут через ЭПОС отправить классному руководителю информацию об уважительной причине отсутствия ребенка в школе.

В «ЭПОСе» есть перечень всего дополнительного образования, можно даже записываться в кружки и секции, в первый класс, подать заявление на поступление в учреждение среднего профессионального образования.

— По поводу введения патриотического воспитания. В чем оно заключается?

— Патриотическое воспитание всегда было составной частью образовательного процесса в наших школах. Но сейчас этому уделяется особое внимание, есть единые форматы, общие правила. Например, утренний церемониал в понедельник, с поднятием флага и исполнением гимна. Ребята относятся к этому с почтением, с уважением. Мне кажется, что это очень правильная традиция. Флагштоки поставлены, флаги закуплены.

Обязательны уже всем известные «Разговоры о важном». Уроки разработаны на федеральном уровне, нам переданы методические рекомендации по их проведению. Но каждая школа имеет право их дорабатывать. Например, есть уроки «Великие люди России», мы проводим «Великие люди Пермского края». Или уроки про наш танковый Уральский корпус. На федеральном уровне такого урока нет, а для детей Пермского края это важно.

В учреждениях создаются различные отряды патриотического и краеведческого направлений, работают 340 школьных музеев. Сейчас в них обновляем экспозиции. Музей — это не просто выставка, это то место, где проводятся военно-патриотические акции, уроки, встречи с интересными людьми.

— А что касается трудового воспитания, как это будет организовано? Родители боятся, что детей заставят мыть полы и ходить на субботники, где им придется окурки собирать.

— Изменения на законодательном уровне понадобились из-за бесконечных споров о том, должны ли дети, например, стирать с доски, участвовать в субботниках... Никого мыть полы не заставят. Школы уже давно работают с клининговыми компаниями.

Раиса Кассина считает, что уроки труда необходимо возрождать в их традиционном виде (ручной труд, домашний труд). Для этого Минобр закупает оборудование

Детям будет предложено участвовать в посадке деревьев или цветов на пришкольной территории, в оформлении школьного двора и классов, помочь в музее или библиотеке. Учащиеся должны будут вести трудовую деятельность с учетом возрастных особенностей. Просто сейчас не потребуются согласия родителей на участие детей в подобной деятельности.

— Вернутся ли знакомые нам уроки труда, на которых мальчики колотили табуреты, а девочки нарезали винегреты?

— Их теперь будут называть «Уроки труда и технологии». Мы, в Пермском крае, никогда не отказывались от уроков труда. Более того, губернатор Дмитрий Махонин года три назад принял решение о возрождении уроков труда в их традиционном виде. И Пермский край каждый год закупает на 5 млн рублей оборудование для школ. Это не только инвентарь (молотки, стамески и прочее), но и станки с ЧПУ, 3D-принтеры и другое.

Долгое время шли споры об уроках труда, в некоторых школах их переформатировали, и, по сути, в рамках предмета «Технология» ребята изучали робототехнику, основы конструирования. Сейчас всё же приходим к тому, что это должны быть уроки домашнего труда. И у них несколько

важных функций: не только научиться что-то делать своими руками, но и посмотреть, определиться, подходит ли тебе это, например, для будущей профессии.

Главный миф про ЕГЭ

— Еще одна актуальная тема — бытует мнение среди учителей, они открыто об этом говорят, что задания по ЕГЭ для столиц легче, чем для регионов. Так ли это? Почему?

— Сколько существует ЕГЭ, столько существуют мифы об этом. Официальная статистика и официальные сравнения это опровергают. Везде задания одинаковые, составлены по одному алгоритму. У нас ребята хорошо сдают ЕГЭ, а значит, все зависит только от подготовки выпускника.

— В 2022 году у нас было почти 38 тыс. первоклассников. В этом году пока примерно 37 тыс., на 1 тыс. человек меньше, чем в прошлом году. Незначительная тенденция к снижению сохранится и в ближайшем будущем.

— **И в детских садах уменьшается количество групп...**

— В детские сады идут дети, родители которых родились в 1990-е годы. Соответственно, мы наблюдаем ожидаемый временный демографический спад. Поэтому мы не закрываем детские сады, а консервируем эти группы. Никакой катастрофы нет.

— **Это не повлияет на уровень зарплат воспитателей?**

— Нет. Снижение контингента на 5% это не так много, и на зарплате это никак не скажется.

— **Назовите школы, в которых больше всего первоклассников.**

— Больше всего первоклассников в школах Перми «Синтез» и «Энергополис» — больше десяти первых классов. Но у них по несколько корпусов, не одно, а несколько зданий, поэтому им по силам и объемам такое количество детей.

— **Для сравнения можно взять школу в селе Аспа. Первоклассников — 10 человек. Само здание школы большое, отремонтированное.**

— Я про это могу рассказывать с болью очень долго. Когда говорят, что есть школа — есть село, это абсолютно не так. Есть работа — будут родители и дети. А когда в классе 5–7 детей, то здесь, замечу, неважно, большое здание школы или маленькое, — это не образование.

Дети должны учиться в больших школах, где есть оборудование, коллективы, есть дополнительное образование, возможность организовать театральный кружок и спортивный клуб, вести научно-исследовательскую работу, открыть ячейку «Движения первых» и многое другое. Поэтому считаю более правильным использовать подвоз учеников к большим школам, в которых ребятам будет предоставлено полноценное образование. У нас порядка 650 автобусов, которые обеспечивают подвоз 20 тыс. детей. Автобусы все новые.

— Есть ощущение, что в Перми борьба за места в элитных школах перестала быть столь горячей, как раньше. Хотя все еще некоторые покупают «прописку» по нужному адресу, платят большие деньги за подготовку в так называемых воскресных школах.

— Я это отношу к одной из побед нашего губернатора, прежде всего, потому что он считает это очень важным — создавать школы, которые могли бы составить конкуренцию «элитным» гимназиям по условиям пребывания там. На Иве построена прекрасная школа с бассейном, и родители ведут детей туда, потому что они ведут детей на условия. Такая же ситуация со школами «Точка» и «Синтез». Новые школы — реальная альтернатива бывшим элитным учреждениям.

Все дети должны учиться в хороших школах. Поэтому покупаем оборудование во все школы, а не только в новые или «элитные». Также покупаем специальное оборудование в новые детские сады и в существующие корпуса, чтобы малыши росли в равных условиях. Выравнивание условий воспитания и образования детей вне зависимости от места проживания — главная задача, поставленная губернатором.

В прошлом году открыты девять школ: в некоторых по два-три спортзала, большие столовые, большое количество кружков, потому что есть для этого все условия. Поднятие всех школ до уровня элитных — может, кому-то покажется, что это невыполнимая задача, но мы стремимся к ее выполнению.

— Кроме новых школ, есть старые, есть те, которые нуждаются в ремонте.

— Конечно, ремонтировать надо все школы, кроме новых, естественно. Какие-то нуждаются в капитальном ремонте, какие-то в текущем. У нас есть деревянные школы, среди которых есть ветхие и уже подлежащие сносу,

на замену им мы строим новые корпуса. Есть добротные деревянные школы, которые простоят еще долго.

Мы участвуем в федеральном конкурсе на проведение капитального ремонта в школах Пермского края. Благодаря этой программе мы полностью обновили корпус начальной школы «Синтез», школу №77 и старый корпус школы №93 (Фотоника). Продолжается ремонт исторического здания школы №22, и в этом году за федеральные средства идет ремонт кровли Уральского подворья. Также подали на федеральный уровень заявку о ремонте еще 102 школ, большая часть из них находится в Перми.

Текущий ежегодный ремонт перед новым учебным годом проводится во всех школах: в одних покрасили полы, в других заменили крышу, в третьих привели в порядок систему канализации. В 2023 году на ремонт школ и обеспечение всего комплекса мер безопасности учреждений в крае было направлено более 2,5 млрд рублей.

— Планируется ли дальнейшая оптимизация? У нас были школы, где учились с 1 по 11 классы, их перевели на систему с 1 по 9 класс.

— Чаще всего оптимизация — это естественный процесс. После 9 класса все больше детей поступают в техникумы и колледжи. И я повторюсь: учить одного-двух человек в 10–11 классе — это не обучение. И дело здесь не в экономии средств, потому что деньги идут за ребенком, в какой бы школе он ни учился. Речь идет исключительно о качестве образования — ученик должен иметь возможность выбора (кружки, секции), должен иметь возможность работать в группах, в парах, принимать участие в конференциях. В маленьких школах невозможно организовать полноценный образовательный процесс.

— Врачи говорят, что из-за высокой учебной нагрузки страдает здоровье детей: портится зрение, осанка.

— В первых классах домашних заданий нет. Нагрузка у них 20 часов в неделю. Нагрузка увеличивается со второго класса. У нас в 42 школах есть проект «Школа — территория здоровья», который предполагает пятиминутки разминки на уроках, веселые перемены, зарядку для глаз, зарядку для сохранения осанки. Постепенно все школы вовлекаем в этот проект. Покупаем специальное оборудование.

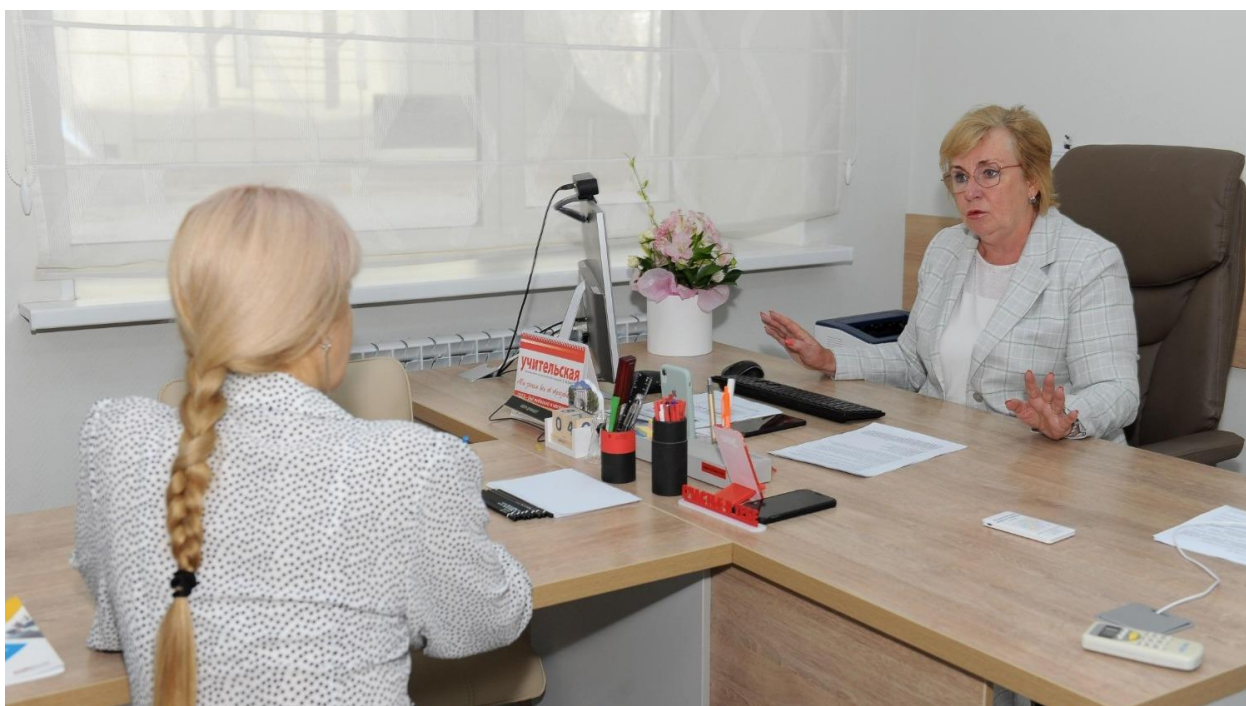
— Бум строительства школ пришелся на последние годы. Сколько уже построено?

— За последние три года (2020–2022) сдано 19 детских садов и 18 школ. Вопрос строек находится на личном контроле губернатора, и сейчас мы действительно в год сдаем столько школ, сколько раньше строили в пятилетку. К 1 сентября мы планируем открыть три школы. Одновременно в стройке находится еще 19 школ, которые мы возводим благодаря нацпроекту «Образование» и поддержке частных инвесторов. Большинство из них мы введем в этом году.

Самая большая из школ — на Иве (1626 мест, с двумя бассейнами), есть небольшие — на 60 человек, в том числе, совмещенные с детскими садами.

— Еще одна образовательная стройка — межвузовский кампус, который строить начнут в следующем году. Что это будет за учреждение, зачем оно Перми и Пермскому краю?

— Сейчас межвузовский кампус является одной из самых масштабных и приоритетных строек в регионе, которая также находится на контроле у нашего губернатора. Мы сделали всё, чтобы победить в конкурсе. Сейчас идет разработка проектно-сметной документации. Будет построен гостиничный комплекс на более чем 5 тыс. мест, в нем смогут проживать ребята из Пермского края, других регионов и государств. В кампусе расположится спортивный комплекс с бассейнами, конгресс-холл. Появится учебно-лабораторный корпус с технопарком, где студенты и преподаватели смогут вести исследовательско-проектную работу. Будут современные библиотеки, специальные лаборатории. Кампус расположится на 20 га земли. Это серьезная стройка.

Вузы региона, по словам министра образования, заинтересованы в строительстве межвузовского кампуса - им нужны общежития для студентов из края и иногородних студентов

Всего по стране появится 15 кампусов. Наш будет отличаться от других тем, что он межвузовский, и студенты всех пермских вузов-бенефициаров смогут использовать инфраструктуру кампуса.

— Получается, наши вузы должны будут встроить жизнь кампуса в свои стратегии развития?

— Это самое сложное — научиться пользоваться одной аудиторией или лабораторией всеми вузами. Вузы заинтересованы в кампусе. Ведь это дополнительные места в общежитиях и учебных помещениях. Сложно набрать студентов из других регионов, если нет мест в общежитиях. Планируется, что ПСД пройдет госэкспертизу в июне 2024 года, и мы приступим к строительству.

Безопасность и гаджеты в школе

— По поводу антитеррористической безопасности. Наверное, сейчас она будет еще усилена?

— Каких-то новых требований нет. Все образовательные учреждения поделены на четыре категории безопасности, в зависимости от количества детей, численности населения. СКУДы, видеокамеры есть практически везде, освещение вокруг школы, охранники.

— Что с психологическим сопровождением детей? Родители считают, что один психолог на 500 учеников — слишком высокая нагрузка, которая не даст результата.

— Просто запросы у родителей разные, не всем может помочь психолог. К сожалению, бывает так, что родители не удовлетворены качеством оказанной услуги. Они думают: ребенок не хочет учиться — сходил к психологу, захотел учиться. Так не бывает. Или он в 8 классе не может найти себе друзей, изолирован. Сходит к психологу — за одно занятие появятся друзья. Так тоже не бывает. Нужна планомерная, системная работа. Чем раньше родители придут с проблемами ребенка, тем больше вероятность получить качественную помощь.

Если школьный психолог не может помочь, у нас есть межмуниципальные службы, можно туда обратиться. Есть краевой психологический центр. Кроме того, специалисты помогают знаниями в области психологии и педагогам.

Еще у нас работает «Родительский университет» при педагогическом университете. Туда тоже можно тоже обратиться.

— По поводу гаджетов — хочется узнать ваше мнение. Есть школы, где введен запрет на телефоны, есть школы, где дети сидят в сотовых и на уроках, и на переменах.

— Полумеры всегда плохо. Надо решить: либо с детьми договориться, не забирать, но тогда дети соглашаются не использовать их на уроках. Либо согласовать с родителями, что телефоны будут убирать на хранение в какой-то специальный бокс. Просто родители и школа должны договориться об использовании телефонов в школе.